

Мировое соглашение: проблема участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора

Научный руководитель – Моисеев Сергей Владимирович

Кругликова Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: kruglikova.aa@yandex.ru

В результате принятия Федерального закона от 26 июля 2019 года N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, было закреплено право участвовать в заключении мирового соглашения. Согласно ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 153.8 ГПК РФ и ч. 2 ст. 51, ч. 1 ст. 139 АПК РФ такие лица вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения. Однако законодатель не обращает внимание на терминологическую разницу. В результате в действующей редакции АПК РФ появилась правовая коллизия: сосуществование запрета для третьих лиц без самостоятельных требований заключать мировое соглашение и права участвовать в его заключении. В то же время в ГПК РФ такие противоречия отсутствуют.

Указанные нормативные положения не являются новеллой, поскольку терминологическая разница между участием в мировом соглашении и заключением мирового соглашения появилась в постановлении Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». Пункт 12 предоставил третьим лицам без самостоятельных требований возможность участвовать в заключении мирового соглашения при сохраняющемся в ч. 2 ст. 51 АПК РФ запрете заключать мировое соглашение. Однако в российской правовой системе судебная практика и разъяснения высших судебных инстанций не считаются источником права несмотря на их важную роль при разрешении споров [n3]. Это обуславливает тот факт, что Постановление Пленума ВАС РФ N 50 соблюдалось судами редко.

Отсутствие регламентации разницы между заключением и участием в мировом соглашении привело к разночтениям в позициях судов. В практике встречаются случаи, когда третьи лица без самостоятельных требований подписывают мировое соглашение, не принимая на себя прав и обязанностей. Такие ситуации не охватываются действующим законодательством, в связи с чем одни суды признают это нарушением процессуального законодательства, а другие не видят негативных последствий.

В отечественной доктрине большинство теоретиков высказывались в поддержку предоставления третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, права участвовать в мировом соглашении. Гукасян Р. Е. обращал внимание на то, что волеизъявление указанных третьих лиц иногда может обусловить сам факт заключения мирового соглашения [n4]. Рожкова М. А. допускает расширение круга субъектов мирового соглашения при условии возложения обязанностей на это лицо [n10]. Лебедев К. К. не проводит различия между понятиями «участник» и «сторона» мирового соглашения, а также приравнивает «заключение мирового соглашения» к «участию в заключении мирового соглашения» [n9]. В связи с этим он предлагает ввести единое понятие «участники» и предоставить им право «заключать мировое соглашение», так как все

заинтересованные в урегулировании спора лица должны обладать равными возможностями. В отличие от него, Елисеев Н. Г. разграничивает указанные термины и понимает под запретом заключать мировое соглашение невозможность заключения третьими лицами без самостоятельных требований и стороной спора договоренности о взаимных правах и обязанностях по его урегулированию [n6].

Особенность российской правовой системы заключается в делении третьих лиц на две группы в зависимости от факта заявления самостоятельных требований относительно предмета спора. Схожий подход наблюдается в законодательстве Германии, Китая, Швейцарии и Японии. В XIX веке в Германии третьи лица привлекались в качестве помощников стороны [n1]. На сегодняшний день в Гражданском процессуальном уложении ФРГ третьи лица также делятся по критерию заявления самостоятельных требований относительно предмета спора (§64, §66 ZPO). Лицо, вступающее в процесс без самостоятельных требований, вправе распоряжаться всеми процессуальными правами при условии, что это не противоречит позиции и действиям основной стороны (§67 ZPO); оно также вправе участвовать в заключении мирового соглашения (§1053 ZPO). Иное ограничение предусмотрено в статье 56 ГПК КНР, согласно которой третьи лица без самостоятельных требований вправе распоряжаться правами стороны без ограничений в случае, если на них возлагается гражданско-правовая ответственность.

В гражданском процессуальном законодательстве Швейцарии «дополнительное лицо», проявляющее интерес в разрешении спора, (*intervenor*) вправе вмешаться в судебное разбирательство и действовать в интересах поддерживаемого участника (art. 74, 76 SCPC). Суды вправе игнорировать процессуальные действия третьего лица, если они не соответствуют позиции основной стороны (art. 73-82 SCPC). Идентичная позиция содержится в ч. 2 ст. 45 ГПК Японии [n2].

Важнейшей задачей судопроизводства XXI века является содействие мирному урегулированию споров (ст. 2 ГПК РФ, п. 6 ст. 2 АПК РФ). Мировое соглашение является наиболее эффективным процессуальным средством защиты субъективных прав [n11], так как его исполнимость гарантируется не только определением суда, но и волеизъявлением сторон [n7]. Однако при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в сфере судебного рассмотрения оказывается несколько взаимосвязанных правоотношений. Возникает проблема оценки судом законности условий мирового соглашения, поскольку отдельные положения могут косвенно затронуть права и законные интересы других лиц [n5].

Регламентация института участия в мировом соглашении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в российском законодательстве также необходима в целях реализации принципа процессуальной экономии. Он выражается в сокращении сроков судопроизводства и одновременном улучшении его качества [n8], чего можно достичь путем активного участия в заключении мирового соглашения всех заинтересованных в урегулировании спора лиц.

Таким образом, в целях правильного применения института участия в мировом соглашении третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, необходимо устранить правовую коллизию в ч. 2 ст. 51 АПК РФ, обратить внимание судов на идентичное содержание права заключать мировое соглашение и права участвовать в его заключении, а также предупредить злоупотребления в этой сфере.

Источники и литература

- 1) Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе: исследование А.Х. Гольмстена. СПб: типография В. С. Балашева, 1886. IV. С. 161-168

- 2) Горелов М. В. Третьи лица в гражданском процессе Японии // Арбитражный и гражданский процесс, 2016 г., N 6, С.58-63.
- 3) Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 6-е изд., перераб. и доп / Т.К. Андреева, В.В. Аргунов, Е.А. Борисова и др. — Издательский Дом Городец, М, 2019. С. 42-47
- 4) Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 156.
- 5) Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): автореф. Дис. . . канд. юр. наук. М. 2004. С. 190.
- 6) Елисеев Н.Г. Право третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на мировое соглашение // Вестник Арбитражного Суда РФ. 2013. N 5. С. 105-112.
- 7) Лебедев К.К. Основания и порядок участия в судебном разбирательстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Арбитражные споры. 2015. N 4
- 8) Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013 С. 147; Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 341.
- 9) Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 47-54.
- 10) Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: Соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 471
- 11) Определение КС РФ от 24.02.2004 г. N 1-О «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества "Энергопромкомплект" на нарушение конституционных прав и свобод ч. 5 ст. 11 Закона РФ "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» // СПС КонсультантПлюс